

"Думаешь, оно того стоит? Потерять самое главное, что есть у тебя как у девушки, чтобы иметь возможность ходить по красной ковровой дорожке". Сюй Юнь был убит горем: "Знаешь, тебе всего двадцать, у тебя впереди долгое будущее, и у тебя будет бесчисленное количество шансов пройтись по красной ковровой дорожке в твоей жизни! И все же у вас есть что-то ценное для себя только один раз, и если вы потеряете его из-за шанса на славу красной ковровой дорожки, как вы думаете, оно того стоит?".

Ван Синьюй долго думал и не дал Сюй Юнь положительного ответа: "Брат Сюй Юнь, в настоящее время все в этом обществе знают, что мое тело может Отдать свою жизнь за дело, которое важно для меня, по крайней мере, не было потрачено впустую на этих болтливых хулиганов. Я думаю, оно того стоит... и я думаю, оно того стоит еще больше, так как ты только что отверг меня. Ты человек, которому стоит доверять".

Сюй Юнь, однако, грубо свисал головой: "Но я никогда не говорил, что буду отвечать за тебя, верно? Повторяю в последний раз, что бы вы ни делали сегодня вечером, я не могу помочь вам преуспеть и быть в состоянии стоять на GIN Island Film and TV Base. Это определено не мне решать на красной дорожке первого кинофестиваля. И я больше не скажу за тебя ни одного хорошего слова".

"Но... почему... даже если это так, я хотел бы отдать себя брату Сюй Юню?" Ван Синьюй внезапно без боя пролил настоящие слезы, и на этот раз слез не было на съемочной площадке, не в фильме, она действительно каким-то образом действительно попала в фильм. .

Сюй Юнь похлопала плечо Ван Синюя и сказала ей: "Ты действительно все еще очень молода, будущая дорога все еще очень длинная, не позволяй сиюминутно Стремление разрушить твою жизнь. Если ты действительно хочешь узнать меня как своего брата, то брось свой багаж и иди в свою комнату и ложись спать. Я уверен, что ваши усилия видны всем, и вы обязательно подниметесь на любую красную ковровую дорожку со своей силой".

Ван Синьюй укусила нижнюю губу, как будто утешительные слова Сюй Юнь были очень эффективны, она подняла твердый взгляд, чтобы посмотреть на Сюй Юнь и мягко сказала". Правда? Ты все еще хочешь быть моим братом?"

"Мм ах." Сюй Юнь сказал: "В конце концов, ты помог мне, если бы не ты, я бы, возможно, был вынужден носить шляпу-шлюпку. Ладно, уже поздно, ложись спать".

Ван Хинюй был достаточно хорош, чтобы подняться на Сюй Юнь на этот раз и встал, чтобы вернуться в свою комнату, сразу после того, как она встала с кровати и повернулась, чтобы сказать спасибо, Сюй Юнь внезапно взлетела вверх и сразу же взяла Ван Хинюй на землю, эта внезапная перемена сделала сердце Ван Хинюй идти к ее горлу, и на мгновение, она, казалось, чувствовала, что время стояло на месте.

Сюй Юнь поднял руку и сделал тихий жест в ее сторону, за которым последовал сумасшедший звук пуль, пронесшихся по спокойному ночному небу, треск разбитого стекла вместе со звуком попадания пуль в кровать был особенно ужасающим для ушей Ван Синьюя.

В одно мгновение, ее разум стал полным пустым местом, и она очень хорошо знала, что это определено не съемочная площадка, потому что съемочная площадка никогда не будет такой. Реальное статус-кво реальных выстрелов и разбитых объектов, летающих вокруг. В этот момент Ван Синьюй, которая родилась с хорошим актерским мастерством, полностью потеряла свой актерский талант, и ее выражение было только шокировано от всего сердца. Паника была не

такой замечательной, как ее выражение на экране, но гораздо более реальной.

Сумасшедшие выстрелы длились минуту, и Сюй Юнь держал руку над ртом Ван Синьюя, все его тело прижималось к ее, уклоняясь. В трещине между кроватью и гардеробом. Он не знал точно, кто находится снаружи, но, к счастью, когда группа внезапно появилась, Сео-ван услышал звук заряженных пуль.

Стрельба закончилась, и тяжелые шаги троих мужчин запрыгнули в окно, которое было полностью разбито.

Сюй Юнь без колебаний встал в этот момент, и в то время как первый человек приземлился на землю, прежде чем он смог отреагировать, его кулак разбил другого человека полностью. Вся скула! Увидев, что их спутник сильно выпал из окна, двое других отчаянно пытались снова выстрелить в Сюй Юнь. Хорошо подготовленная Сюй Юнь смахнула оружие в руке второго человека хлыстом и вырвала его из руки третьего с пустыми руками. Подняв прикладную часть винтовки, он хлопнул ее в голову второму человеку, за чем последовал сильный удар, когда он поднялся и выкинул второго человека из окна.

Третий человек, у которого в руках не было оружия, сразу же перестал двигаться, так как Сюй Юнь нанес ему прямой удар по голове микроударом.

Сюй Юнь внимательно слушал звуки вокруг него, убедившись, что больше никого нет, прежде чем он холодно сказал парню, одетому в черное перед ним". Кто вы такие, черт возьми? Какова цель приехать сюда? Мне кажется, или ей?"

Человек в черном чихнул: "Сюй Юнь, тогда за кем, по-твоему, мы здесь поздно ночью?"

Так как другая сторона могла назвать его имя, ответ был очевиден, и Сюй Юнь внезапно выстрелил и разбил правое колено другой стороны, опять же. Безжалостно спросил: "Кто, черт возьми, послал тебя сюда?"

"Ты сам это сделал, знаешь ли!" Получив пулю в колено, чернокожий опустился на колени, боль вдвойне разозлила его, но перед мощной силой Сюй Юнь. но он был совершенно бессилён сопротивляться и мог использовать только слова, чтобы воспользоваться некоторым преимуществом: "Не думайте, что вам сойдет это с рук раз и навсегда, мы Большой босс не даст тебе легко отделаться!"

Ум Сюй Юня мгновенно вспыхнул с изображением ледяного и заснеженного племени пекеле, может быть, эти люди были для экспедиции Вайперов. И это пришло? Способности этого большого босса действительно впечатлили Сюй Юнь, оказаться за такой короткий промежуток времени, это было невероятно! Это правда?

"Если так, то можешь идти к черту". Сюй Юнь начал свою ногу и пнул другого человека прямо в сердце, отправив человека, летящего из окна и падающего вниз.

Испуганный Ван Синьюй понятия не имел, что происходит, и она смотрела на Сюй Юня паническими глазами, как будто спрашивала его, что происходит и почему все внезапно превратилось в то, что происходит сейчас.

Сюй Юнь ничего не мог сделать, чтобы справиться с этим теперь, он мог только быстро подтянуть Ван Синьюй, который все еще был в панике, и сказал ей: "Теперь немедленно следуйте за Я ухожу. Иди переоденься из пижамы. Давай! Я дам тебе всего минуту."

Пока он говорил, Сюй Юнь уже надел всю свою одежду с довольно тревожной скоростью. Ему пришлось уйти отсюда немедленно, потому что он не мог быть уверен, когда следующая волна людей подойдет к его двери. Сюй Юнь может быть очень уверен, что если эти три человека не вернуться в отведенное время, чтобы доставить, то скоро будет вторая или даже третья партия. Появились люди.

Было бы хорошо, если бы здесь был только он, но Ван Синьчжун все еще был с ним, и это был дом Ван Синьчжун, и, будучи избалованным таким образом, Сюй Юнь чувствовал себя очень плохо.

Казалось, что Ван Синьчжун не оправилась от ужаса того, что она только что сделала, она сняла одежду в своей комнате, когда переодевалась в пижаму, и теперь... Но не посмел оставить Сюй Юнь на полшага. Не имея другого выбора, Сюй Юнь мог только сопровождать ее в свою комнату, и под давлением горячей крови, он смотрел, как она меняет свою одежду, прежде чем быстро привести ее в Уезжай.

Было уже два часа ночи, Сюй Юнь не звонил в полицию, не хотел связываться с полицией, и пока он высаживал Ван Синьчжун у ее родителей. В руках ее семья, естественно, позвонила бы в полицию. Ему не нужно было об этом беспокоиться. Если бы полиция подошла к двери в это время, тогда скажите, что бы тогда случилось.

Вскоре Сюй Юнь прибыла по адресу, который сказал Ван Синьчжун, и лично отправила ее вверх.

Но вскоре после того, как Сюй Юнь позвонила в дверь, отец Ван Синьчжун, адвокат Ван, встал и открыл дверь, и когда адвокат Ван увидел свою дочь, стоящую в дверном проеме с незнакомым мужчиной, он был сбит с толку, и Ван Синьчжун, наконец, вышел из страха, который она только что почувствовала, и заплакал, когда она упала головой в объятия отца.

Адвокат Ван, однако, не успокоил свою дочь, а посмотрел на Сюй Юнь и в удивлении спросил: "Ты... Сюй Юнь?".

Сюй Юнь не хотел причинять неприятности своей семье и не объяснил многого: "Извини, дядя, кажется, я раздражал некоторых людей, если ты даешь тебе Надеюсь, ты сможешь простить меня за то, что я создал ненужные неприятности, я не буду объяснять тебе сейчас. Если в будущем мне все равно понадобится какая-то компенсация, я точно не сбегу".

Сказав это, Xu Yun быстро ушла без оглядки назад, теперь Xu Yun больше не могла ждать так долго для Ma San'er, Яньцзин, казалось, стал местом проступка.

.....

Только после того, как Сюй Юнь ушел, адвокат Ван поспешил затащить дочь в комнату, чтобы спросить ее, что случилось, а когда Ван Синьчжун рассказал адвокату Вану, что случилось, адвокат Ван мгновенно свалился на диван, он действительно не мог поверить, что перестрелка произошла прямо возле его дочери.

Вы знаете, пуля эта штука не длинные глаза ах, если вы знаете, что большой босс будет так жестокие слова, Ван адвокат мертвый не будет говорить глупости ах! Если что-то случится с его дочерью, у него не будет слов, чтобы встретиться с ее матерью, и не будет слов, чтобы встретиться с предками семьи Ван. А.

Когда она, наконец, нашла безопасность у отца, первое, что она сделала, когда пришла в сознание, это вытащила телефон и набрала номер. Вызовите полицию. Но адвокат Ван

выхватил телефон из руки дочери и при первой же возможности повесил трубку, не позволив ей позвонить в полицию.

"Папа! Что ты делаешь, зачем ты забираешь мой телефон, я звоню в полицию, но у этих парней только что было оружие!" Ван Синьуй был встревожен: "Ты знаешь, как опасны эти люди, нам нужна помощь полиции, папа! Поторопись и дай мне телефон".

Адвокат Ван покачал головой и серьезно сказал своей дочери: "А Сорин, раз уж ты знаешь, как опасны эти люди, мы не можем больше. Позвони в полицию. Ты же знаешь, что у этих парней есть оружие. Мы не можем себе этого позволить. Мы действительно не можем себе этого позволить. Ты втянул себя в неприятности. Кроме того, ты должен держаться подальше от этого Сюй Юня. Он определенно опасный человек. Мы не можем позволить себе связываться с человеком с пистолетом. Сколько времени у вас осталось на контракте в Sky Entertainment, мы расторгнем его по истечении срока!".

"Папа! О чем ты болтаешь?" Ван Синьуй был озадачен: "Брат Сюй Юнь не такой человек, как вы думаете. И у меня еще осталось несколько лет в контракте со Sky Entertainment, так что я могу отменить его, если захочу, но мне придется заплатить десятки миллионов. За что я заплачу. Кроме того, какое отношение это имеет к моему увольнению?"

Адвокат Ван глубоко выдохнул: "Нет, что-то нужно сделать, так как они обидели того, кого не могут обидеть, ты не можешь продолжать оставаться в "Десяти развлечениях"..."

Ван Синьуй был ошеломлен: "Папа, ты что-нибудь знаешь? Что значит, ты не можешь обидеться? Кто обидел брата Сюй Юнь? Понимаешь?"

"Я..." адвокат Ван был напуган, "Конечно, я не знаю, но вы сказали, что у другой стороны есть пистолет, как так получилось, что у нас есть пистолеты". Я не могу позволить себе обидеть тебя! Мне ничего не нужно знать! Все, что я знаю, это то, что я не хочу, чтобы моя дочь пострадала из-за этого беспорядка! Этого достаточно, чтобы я знал!"

Ван Синьуй счастлив, потому что папа так нервничает, потому что он будет так нервничать, и ты знаешь, что папа раньше не участвовал в таких делах с оружием, он... Я испугался не потому, что у другого парня в руке был пистолет. Что сегодня происходит? Это было так напряженно.

Я не уверен, смогу ли я это сделать. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.